

Социально-психологическая адаптация личности несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и осужденных, с различным отношением к криминальной субкультуре

Дьячкова Ю.Е., кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии развития и возрастного консультирования факультета психологии социально-гуманитарного института, Южно-Уральский государственный университет (dyachkova78@inbox.ru)

В статье рассматривается проблема распространения криминальной субкультуры среди несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и осужденных, их приверженность нормам, законам криминальной среды, а также личностные особенности, этому способствующие. Ключевое внимание уделено исследованию социально-психологической адаптации несовершеннолетних в местах лишения свободы. Предполагается наличие связи между приверженностью нормам криминальной субкультуры и личностными особенностями несовершеннолетних, уровнем их социально-психологической адаптации. В пилотажном исследовании приняли участие 23 несовершеннолетних юноши в возрасте от 15 до 18 лет, русские, совершившие различные преступления. В работе использовались обзорно-аналитический, психодиагностический методы, методы математико-статистической обработки. В результате определены три типа несовершеннолетних по степени их приверженности нормам криминальной субкультуры, изучены особенности социально-психологической адаптации и связанные с этим черты личности несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и осужденных, а также установлены корреляционные связи между интегральными показателями социально-психологической адаптации. Полученные результаты могут способствовать разработке и внедрению психопрофилактической и психокоррекционной программ, направленных на нивелирование негативного влияния норм криминальной субкультуры среди несовершеннолетних в условиях изоляции.

Ключевые слова: криминальная субкультура, несовершеннолетние, приверженность криминальной субкультуре, социально-психологическая

Дьячкова Ю.Е. Социально-психологическая адаптация личности несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и осужденных, с различным отношением к криминальной субкультуре. *Психология и право* psyandlaw.ru 2018. Том 8. №2. С. 113-125.

Dyachkova Yu. E. Social and psychological adaptation of the personality of juvenile suspects, accused and convicted persons, with different attitude to the criminal subculture. Psychology and law psyandlaw.ru 2018. Vol. 8. no.2. pp. 113-125.

адаптация, самовосприятие.

Для цитаты:

Дьячкова Ю.Е. Социально-психологическая адаптация личности несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и осужденных, с различным отношением к криминальной субкультуре. [Электронный ресурс] // Психология и право. 2018(8). №2. С. 113-125.
doi: 10.17759/psylaw.2018080209

For citation:

*Dyachkova Yu. E. Social and psychological adaptation of the personality of juvenile suspects, accused and convicted persons, with different attitude to the criminal subculture. [Elektronnyi resurs]. Psikhologiya i pravo [Psychology and Law], 2018(8), no. 2. pp. 113-125.
doi: 10.17759/psylaw.2018080209*

Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г., утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 14.11.2010 № 1772-р, нацеливает сотрудников пенитенциарных учреждений на применение комплекса профилактических мер по усилению безопасности и предупреждению преступлений, совершаемых осужденными [4].

Наибольшее беспокойство в пенитенциарной среде вызывает распространение криминальной субкультуры и приверженность ей несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и осужденных (далее — ПОО). Профилактическая работа с ними направляется на развенчивание проявлений деструктивной субкультуры, которая воспринимается подростками некритично. На это оказывают влияние психологические характеристики возраста, а также особенности социально-психологической адаптации и связанные с этим черты личности несовершеннолетних.

Анализ особенностей распространения криминальной субкультуры среди несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и осужденных, содержащихся в следственных изоляторах (СИЗО) и ВК, показывает, что первичное «заражение» большинства несовершеннолетних происходит еще на свободе. В учреждения УИС поступают уже криминализованные личности, «зараженные» уголовной идеологией, уголовной романтикой [3, с. 42].

Проблемы, связанные с профилактикой и коррекцией влияния криминальной субкультуры на развитие личности несовершеннолетнего исследовались Н.Н. Волосковой, М.Г. Дебольским, Д.Е. Дикопольцевым, Э.В. Леус, М.М. Москвитиной, В.М. Поздняковым, М.П. Чернышковой и др. Различная степень приверженности криминальной субкультуре несовершеннолетних ПОО, а также уровни их социально-психологической адаптации ранее в науке не рассматривались.

Объектом данного научного исследования являются психологические особенности личности несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и осужденных.

Предмет исследования — социально-психологическая адаптация личности несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и осужденных, приверженных криминальной субкультуре, содержащихся в следственных изоляторах ГУФСИН по Челябинской области.

Цель научного исследования — изучение социально-психологической адаптации личности несовершеннолетних ПОО, их отношения к криминальной субкультуре.

Цель исследования конкретизируется в следующих *задачах*.

1. Определение различных типов несовершеннолетних по степени их приверженности нормам криминальной субкультуры.
2. Изучение особенностей социально-психологической адаптации и связанных с этим черт личности несовершеннолетних ПОО.
3. Установление корреляционных связей между интегральными показателями социально-психологической адаптации.

Мы предполагаем, что существует связь между приверженностью нормам криминальной субкультуры и личностными особенностями несовершеннолетних ПОО, уровнями их социально-психологической адаптации, в частности самовосприятием.

Для решения поставленных задач в работе использовались как теоретические, так и эмпирические *методы* исследования: обзорно-аналитический, включающий теоретический анализ психологической и педагогической литературы по изучаемой теме; психодиагностический; методы математико-статистической обработки (коэффициент корреляции Пирсона, t-критерий Стьюдента).

В исследовании применялись следующие методики: методика цветowych метафор И.Л. Соломина, методика диагностики социально-психологической адаптации (К. Роджерс, Р. Даймонд).

На момент проведения пилотажного научного исследования в трех следственных изоляторах находились 23 несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых.

Представленная случайная *выборка* репрезентативна. В нее вошли 23 юноши в возрасте от 15 до 18 лет, русские, имеющие основное общее и среднее общее образование, совершившие насильственные (ст. ст. 111, 131, 132 УК РФ), корыстные (ст. 158 УК РФ), корыстно-насильственные (ст. 161 УК РФ) преступления. Ранее судимы за аналогичные преступления 2 человека.

Для определения отношения несовершеннолетних ПОО к различным проявлениям криминальной субкультуры применялась методика цветowych метафор, которая позволяет изучать мотивационно-потребностную сферу личности ПОО за совершение уголовных преступлений, эмоциональное отношение групп лиц, содержащихся в исправительных учреждениях к себе, людям, а также процессам, происходящим в местах лишения свободы. Для достижения поставленной задачи нами были подобраны понятия, которые затем предъявлялись испытуемым в форме бланка. В список были включены понятия,

характеризующие разные потребности и жизненные ценности, различные занятия и виды деятельности, разные эмоциональные переживания, разных людей, включая и самого испытуемого, а также различные периоды времени и проявления криминальной субкультуры.

1) *Ключевые маркеры:*

«Мое увлечение», «Интересное занятие»;

«Мое прошлое», «Мое настоящее», «Мое будущее»;

«Какой я на самом деле», «Каким я хочу быть»;

«Радость», «Выгода»;

«Страх», «Опасность», «Наказание»

2) *Индикаторы потребности в самореализации, занятости в следственном изоляторе: «Учеба».*

3) *Индикаторы отношения к семейным ценностям и близким людям: «Моя семья».*

4) *Индикаторы потребностей в общении и отношения к другим людям: «Общение», «Мои друзья», «Другие осужденные», «Воспитатели СИЗО», «Администрация СИЗО».*

5) *Индикаторы отношения к нормам и правилам, включая различные проявления криминальной субкультуры: «Уголовно-исполнительный кодекс», «Преступление», «Неповиновение», «Общак», «Криминальные традиции, обычаи», «Криминальные клички», «Тюремные татуировки», «Криминальные лидеры», «Тюремная прописка», «Игры “под интерес”», «Криминальный жаргон», «Тюремные поделки».*

Обработка полученных данных, зарегистрированных на бланке, осуществлялась следующим образом. В первом столбце бланка (справа от номеров цветов) ставились галочки напротив тех понятий, которые обозначены самым привлекательным цветом. В следующем (втором) столбце галочками отмечались понятия, обозначенные вторым по степени привлекательности цветом. И так далее. Таким образом, последний столбец включал понятия, обозначенные самым неприятным цветом. Далее для удобства интерпретации в отдельной таблице в 8 столбиков выписывались все названия понятий в соответствии с рангом их привлекательности. В каждом из столбиков с помощью цветного маркера выделялись ключевые понятия.

Основанием для интерпретации результатов МЦМ является следующее положение: если понятия обозначены одним цветом (попадают в одну группу), то это не случайно.

Посредством анализа результатов психодиагностического исследования по данной методике можно определить 3 группы несовершеннолетних ПОО, имеющих различное отношение к проявлениям криминальной субкультуры (рис. 1).

1. Приверженные криминальной субкультуре (выбор большинства атрибутов криминальной субкультуры соответствует двум первым привлекательным цветам) — 17,4%
2. Нейтральные (выбор большинства атрибутов криминальной субкультуры соответствует третьему—шестому цветам) — 43,5%
3. Отвергающие криминальную субкультуру (выбор большинства атрибутов криминальной субкультуры соответствует последним двум непривлекательным цветам) — 39,1%

Рис. 1. Типы несовершеннолетних ПОО в зависимости от их отношения к основным атрибутам криминальной субкультуры

Таким образом, большинство несовершеннолетних ПОО, находящихся в следственных изоляторах, не считают проявления криминальной субкультуры для себя привлекательными. Лишь для небольшого процента (17,4%) респондентов основные атрибуты данной субкультуры оказались положительно значимыми, и большинство несовершеннолетних рассматривают их в числе интересных занятий, подчеркивающих статус, являющихся частью своего настоящего и неотъемлемой составляющей своего «Я-реального». Для половины ПОО данного типа будущее также связывается с криминальной субкультурой. Половина приверженных отделяют свое будущее от настоящего и различных атрибутов тюремной субкультуры, что может считаться благоприятным фактором для воздействия психологов при индивидуальной коррекции их поведения. У данной группы испытуемых обнаруживаются различия в отношении к себе и другим людям. Расстояние между понятиями «Какой я на самом деле» и «Каким я хочу быть», отражающими реальное и идеальное Я, характеризует уровень самооценки. Так у 75% опрошенных идеальное Я находится левее реального Я на три позиции и более, что может указывать на значительную неудовлетворенность и наличие связанных с этим болезненных переживаний. Обозначение понятия «Какой я на самом деле» таким же цветом, как и понятия, соответствующие каким-либо другим конкретным людям, указывает на сходство эмоционального отношения к себе и этим людям, идентификацию с ними, говорит о том, на кого испытуемый считает себя

похожим, кем он себя считает, к какой общности людей он принадлежит. Все респонденты данной группы (100%) отождествляют себя только с другими осужденными.

Несовершеннолетние ПОО, отвергающие криминальную субкультуру, отделяют себя от ее проявлений и своего настоящего. Большинство респондентов свое будущее также не связывают с ней, хотя грядущее не предстает для них в радужном свете. При этом практически каждый из опрошенных относит маркер «Каким я хочу быть» к привлекательным цветам. Лишь один респондент из числа отвергающих, видит свое будущее и образ «Я-идеальный» в реализации практически всех атрибутов криминальной субкультуры. 77,8% отвергающих криминальную субкультуру испытывают умеренную удовлетворенность собой или даже высоко оценивают себя, что коррелирует с результатами методики СПА. При этом данные респонденты идентифицируют себя с администрацией, воспитателями следственного изолятора, а также с семьей и друзьями. Только 22,2% в значительной степени не удовлетворены собой и отождествляют себя с другими осужденными.

По группе нейтральных ПОО, сделать подобный анализ не представляется возможным, в виду отсутствия явных закономерностей.

Методика СПА, адаптированная Т.В. Снегиревой (1978), предназначена для изучения особенностей социально-психологической адаптации и связанных с этим черт личности.

Стимульный материал представлен 101 утверждением, которые сформулированы в третьем лице единственного числа, без использования каких-либо местоимений.

Выделяются следующие 6 интегральных показателей:

- 1) «Адаптивность»;
- 2) «Приятие других»;
- 3) «Интернальность» («ожидание внутреннего контроля»);
- 4) «Самовосприятие»;
- 5) «Эмоциональный комфорт»;
- 6) «Стремление к доминированию».

Опросник Роджерса—Даймонда выявляет степень адаптированности/дезадаптированности в системе межличностных отношений и в качестве оснований для дезадаптации предполагает ряд разнообразных обстоятельств: низкий уровень самоприятия; низкий уровень приятия других, т. е. конфронтация с ними; эмоциональный дискомфорт, который может быть весьма различным по природе; сильную зависимость от других; экстернальность; стремление к доминированию.

Важным компонентом самосознания у несовершеннолетнего является самоуважение. Человек, который способен принять себя таким, каков он есть, верит в себя и считает, что он не хуже других, отчетливее видит перспективы своего роста и совершенствования, «... если человек не осознает свою идентичность на основе любви и самоуважения, то у него

остаются, по существу, лишь два пути — конфронтация с обществом, выражающаяся зачастую в преступности, либо уход в себя... Иными словами, лишь тот осознает себя полноценной личностью, кто нашел свой путь к любви и самоуважению» [2, с. 27—28].

Согласно результатам проведенного исследования, большинство респондентов группы «*приверженные*» имеют низкий (75%), остальные (25%) — средний уровень адаптации (УА). При этом наблюдаются низкие оценки по шкалам: «принятие себя», «интернальность», «принятие других», «эмоциональный комфорт», «стремлению к доминированию», что может свидетельствовать о низкой оценке своих качеств, неудовлетворенности собой, внешнем локусе контроля, тревожности, напряженности, пессимистичности, уступчивости, податливости внешнему влиянию.

Среди несовершеннолетних ПОО группы «*нейтральные*» — в подавляющем большинстве средний уровень адаптации (90%). И только 10% (1 респондент) имеют высокий уровень адаптации, который характеризуется высокими оценками по шкалам: «адаптивность», «принятие себя», «эмоциональный комфорт», «интернальность», «доминирование».

Среди «*отвергающих*»: низкий уровень адаптации — 33,3%, средний уровень адаптации — 66,7%. Средний уровень адаптации выражается в умеренной приспособленности респондентов к условиям взаимодействия с окружающими его людьми в следственном изоляторе, относительной удовлетворенности собой, умеренной терпимости к другим людям, их слабостям и недостаткам, критичности к окружающим, эмоциональной уравновешенности и спокойствию в обычных ситуациях в сочетании со склонностью к внутренней напряженности и беспокойству в ситуациях повышенной психологической сложности, умеренно выраженном внутреннем контроле и стремлении влиять на других, отстаивать свои позиции (рис. 2).

Рис. 2. Уровни социально-психологической адаптации несовершеннолетних ПОО в зависимости от их приверженности нормам криминальной субкультуры

Результаты обследования показали, что средний уровень адаптации положительно связан с нейтральным отношением или отрицанием криминальной субкультуры, а низкий уровень адаптации — с ее принятием.

Среди всех интегральных показателей методики центральным мы считаем *самовосприятие*. Позитивное самовосприятие является обязательным условием формирования положительного самопринятия, что является основой формирования идентичности, позитивного «Я-образа» и «Я-концепции», которые, в свою очередь, обеспечивают нормальное развитие личности.

Нами была предпринята попытка установления прямых связей между самовосприятием и другими показателями. С этой целью был применен линейный корреляционный анализ (коэффициент корреляции Пирсона).

1. Самовосприятие и интернальность (ожидание внутреннего контроля).

В данном случае связь между самовосприятием и интернальностью высокая и прямая. Коэффициент линейной парной корреляции:

$$r_{x,y} = b \frac{S(x)}{S(y)} = 0.833 \frac{1.978}{2.08} = 0.793$$

$$t_{nabl} = 0.793 \frac{\sqrt{21}}{\sqrt{1-0.793^2}} = 5.96$$

Коэффициент корреляции статистически значим.

По остальным переменным были проведены аналогичные расчеты.

2. Самовосприятие и адаптивность.

Коэффициент линейной парной корреляции через коэффициент регрессии b равен 0,783.

Связь между самовосприятием и адаптивностью высокая и прямая. Коэффициент корреляции статистически значим.

3. Самовосприятие и принятие других.

Коэффициент линейной парной корреляции равен 0,519.

Связь между данными показателями заметна и прямая. Коэффициент корреляции статистически значим.

4. Самовосприятие и эмоциональный комфорт.

Коэффициент линейной парной корреляции равен 0,589. Связь между измеряемыми параметрами заметна и прямая. Коэффициент корреляции статистически значим.

5. Самовосприятие и стремление к доминированию.

Коэффициент линейной парной корреляции (0,213) показывает, что связь между показателями слабая и прямая. Коэффициент корреляции статистически не значим.

Схематично корреляционные связи самовосприятия с другими интегральными показателями приведены на рис. 3

Рис. 3. Корреляционные связи самовосприятия с другими интегральными показателями

Таким образом, выявлена высокая и прямая корреляционная связь между самовосприятием и интернальностью. Чем выше уровень принятия себя, тем выше уровень субъективного контроля несовершеннолетнего, т. е. предрасположенность принимать ответственность за события своей жизни на себя, объясняя их своим поведением, способностями, чертами личности. Интерналы в отличие от экстерналов менее склонны подчиняться давлению других, сопротивляться, когда чувствуют, что ими манипулируют.

Кроме того, нами установлена высокая и прямая корреляционная связь между принятием себя и адаптивностью, которая определяет уровень приспособленности человека к условиям взаимодействия с окружающими его людьми. Чем выше степень самовосприятия, тем выше уровень адаптации несовершеннолетнего в исправительном учреждении.

Заметные и прямые корреляционные связи выявлены между самовосприятием и принятием других людей, а также между самовосприятием и уровнем эмоционального комфорта.

Коэффициент корреляции между самовосприятием и перечисленными интегральными показателями статистически значим.

Единственным параметром, имеющим слабую корреляционную связь с принятием себя и статистически незначимый коэффициент корреляции, является стремление к доминированию. При этом данная связь не является обратной, поэтому человек с высокой или средней степенью самовосприятия, по всей вероятности, не будет отличаться уступчивостью и податливостью внешнему влиянию.

Результаты нашего исследования могут быть дополнены ранее сделанным выводами в психологии относительно наличия корреляционных связей между локусом контроля и конформностью (в нашей работе — низкий уровень доминирования) [1, с. 159].

Субъективный локус контроля связан с ощущением человеком своей силы, достоинства, ответственности за происходящее, с самоуважением, социальной зрелостью и самостоятельностью личности. Поэтому следует учесть, что:

- конформное, уступчивое поведение в большой степени присуще людям с экстернальным локусом контроля;
- интерналы менее склонны подчиняться давлению (мнению, эмоции и др.) других людей;
- интерналы более активно ищут информацию и обычно более осведомлены о ситуации, чем экстерналы.

Поскольку большинство интегральных показателей положительно коррелируют с самовосприятием, профилактическая и коррекционная работа в отношении несовершеннолетних ПОО должна быть направлена на повышение его уровня.

В соответствии с полученными результатами, в связи с важностью сохранения здоровья нации, необходимостью государственной поддержки детей, оказавшихся в непростой жизненной ситуации, и профилактикой дальнейшего деструктивного формирования личности, психологическая лаборатория ФКУ СИЗО-2 ГУФСИН России по Челябинской области совместно с психологической службой ГУФСИН России по Челябинской области организовала масштабную деятельность по разработке и апробированию комплексной программы профилактики криминальной «зараженности» в среде несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и осужденных в условиях, изоляции.

Литература

1. *Волоскова Н.Н., Болотова О.В.* Психологическая коррекция влияния криминальной субкультуры на развитие личности подростка // *Сибирский педагогический журнал*. 2010. № 5. С. 159.
2. *Глассер У.* Школы без неудачников. М.: Прогресс, 1991. 184 с.
3. *Дебольский М.Г., Чернышкова М.П.* Криминальная субкультура в среде несовершеннолетних, содержащихся в местах лишения свободы, и профилактика ее распространения // *Прикладная юридическая психология*. 2016. № 2. С. 41-47
4. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р [Электронный ресурс] // *Официальный сайт ФСИН России*. URL: <http://фсин.рф>. (дата обращения: 10.11.2016).

Social and psychological adaptation of the personality of juvenile suspects, accused and convicted persons, with different attitude to the criminal subculture

Dyachkova Yu. E., PhD in Psychology, associate Professor, Department of developmental psychology and age counseling, Faculty of Psychology, Social and Humanitarian Institute, South Ural State University (dyachkova78@inbox.ru)

The article deals with the problem of the spread of criminal subculture among juvenile suspects, accused and convicted persons, their adherence to the rules, the laws of the criminal environment, as well as personal features that contribute to this. The key attention is paid to the study of social and psychological adaptation of minors in places of detention. It is assumed that there is a connection between the adherence to the norms of the criminal subculture and the personal characteristics of minors, the level of their social and psychological adaptation. The pilot study was attended by 23 juvenile boys aged 15 to 18 years, Russian, committed various crimes. The paper used review-analytical, psychodiagnostic methods, methods of mathematical and statistical processing. As a result, three types of minors are determined by the degree of their adherence to the norms of the criminal subculture, the features of social and psychological adaptation and the associated personality traits of juvenile suspects, accused and convicted persons are studied, and the correlation links between the integral indicators of social and psychological adaptation are established. The results can contribute to the development and implementation of psychoprophylactic and psychocorrection programs aimed at leveling the negative impact of criminal subculture norms among minors in isolation.

Key words: criminal subculture, minors, commitment to the criminal subculture, social and psychological adaptation, self-perception.

References

1. Antsyferova L.I. Svyaz moralnogo soznaniya s nravstvennym povedeniyem cheloveka (po materialam issledovaniy Lourensa Kolberga i ego shkoly) [Relationship of moral consciousness with moral behavior of a person] // *Psikhologicheskij zhurnal [Psychological journal]* 1999. no. 3. pp.5-17.
2. Bratus B.S. K probleme cheloveka v psikhologii [To the problem of man in psychology] // *Voprosy psikhologii [Questions Voloskova, N.N., Bolotova, O.V. Psikhologicheskaya*

korrektsiya vliyaniya kriminal'noi subkul'tury na razvitie lichnosti podrostka [Psychological correction of influence of criminal subculture on development of personality of teenager] . *Sibirskii pedagogicheskii zhurnal*. 2010. № 5. P. 159

3. Glasser, U. *Shkoly bez neudachnikov* [Schools without unlucky persons]. Moscow.: Progress, 1991. 184 p.
4. Debol'skii, M.G., Chernyshkova, M.P. *Kriminal'naya subkul'tura v srede nesovershennoletnikh, soderzhashchikhsya v mestakh lisheniya svobody, i profilaktika ee rasprostraneniya*. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya*. 2016, № 2.
5. *Kontseptsiya razvitiya ugolovno-ispolnitel'noi sistemy Rossiiskoi Federatsii do 2020 goda* [Conception of development of the criminally-executive system of Russian Federation 2020 to]: utv. rasporyazheniem Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 14 oktyabrya 2010 g. № 1772-r [Elektronnyi resurs]. Ofitsial'nyi sait FSIN Rossii. URL: <http://fsin.rf>. (data obrashcheniya: 10.11.2016).